

Люк ударил кинжалом в пасть змеи, используя этот клинок как ступеньку, чтобы взобраться на голову змеи, а затем сбегать вниз по ее спине, и вернуться в особняк.

- Он, он преуспел! Его не съели!

Мое сказал, услышав это:

- Удивительно, Люк-сэмпай!

- Хах! Как Люк-сэмпая могут съесть такие незначительные монстры! - сказал Лах.

Наконец Лир своим обычным спокойным голосом сказал:

- Я же говорил?! Все будет хорошо. Так что, Капитан, пожалуйста, успокойтесь.

Милк энергично кивнула.

Пожалуйста, успокойтесь! Услышав от них эти слова, Милк действительно немного успокоилась.

Милк так им доверяла.

Товарищи, которые определенно не предадут ее.

Первая семья Милк в ее жизни.

- ...

Но после того как она успокоилась и подумала об этом, она обнаружила, что их пребывание здесь было странным. Потому что Милк тайно выскользнула из офицерских комнат, проследила за Люком и пришла сюда. Она тщательно проследила за тем, чтобы не допустить возможности кому-нибудь проследить за ней, она скрыла свое присутствие и движения.

Она напрягла чувства во всем теле, осторожно изучая движения вокруг нее.

Поэтому, когда кто-то находился на расстоянии вытянутой руки, было невозможно, чтобы она этого не обнаружила.

Но теперь Лир и остальные появились за ней, а Милк вообще не почувствовала этого.

Они прекрасно спрятали свое присутствие, не дав Милк заметить их, а затем последовали за Милк.

Это значит...

- ...

Это показало, что их способности были выше ее собственных.

Всегда, они всегда говорили, капитан Милк потрясающая, сильная, впечатляющая, Капитан непобедима.

На самом деле, они были намного сильнее Милк.

- ...

Уф, хотя она смутно ощущала это в прошлом...

Брови Милк приняли □ форму, и она горько рассмеялась.

Но, они были здесь, само это было странным.

Даже если разница в их силе была очень велика, они не могли предсказать, что сегодня Милк выскользнет из офицерских комнат, и придет сюда, следуя за Люком.

Но они были здесь.

Как будто они уже давно знали, что здесь будет Милк.

Милк неуклонно смотрела на лица своих подчиненных.

- ... Не говорите мне, вы все постоянно следили за мной?

В одно мгновение, Мое запаниковал.

- Э? Ах, нет, о какой слежке вы вообще говорите, о чем... верно, Лах?

Лах тоже запаниковал.

- Эм, ээээ?! Ты что, переводишь стрелки на меня? Э, это, ах, нет, вы сказали про наблюдение, а следовало сказать, что это, это... верно, Лир?

Лир услышал это, слегка улыбнулся, будто удивляясь, а затем кивнул.

- ...Да. Мы следим за вами. На самом деле Люк-сэмпай приказал нам ранее, «Капитан Милк может начать подозревать о наших действиях, поэтому, пожалуйста, внимательно следите за капитаном».

Милк услышала эти слова, и схватилась за голову.

- Капитан Милк может начать подозревать о наших действиях, поэтому, пожалуйста, внимательно следите за капитаном.

Это предложение заставило Милк почувствовать, что ее мысли видно насквозь.

Но Люк всегда был таким.

Он всегда улыбался широко, он казался немного недогадливым, но он пользовался доверием у своих подчиненных, для Милк, он был как дед, любящий до безумия свою внучку.

Но, в самое важное время, он как будто все видел насквозь... направлял Милк и Лаха, Лира, Мое и весь отряд.

Так, чтобы Милк не увидела темной стороны.

Поскольку он преднамеренно позволил Милк не видеть грязную сторону мира, он делал все, что в его силах, чтобы защитить ее.

И...

И Милк это не нравилось.

Все усердно работали, чтобы она не увидела грязную сторону, работали усердно, чтобы ее окружение было наполнено счастливыми моментами.

И Люк сказал ранее... он сказал «капитан так много страдала, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы наслаждаться такими моментами».

Все говорили: «мы хотим сделать вас счастливее, мы надеемся, что вы сможете смеяться даже более счастливо».

Но этого было уже и так достаточно.

Все время, она была одна, и теперь все были рядом с ней, смеясь вместе с ней. Лишь этого, было достаточно.

Итак, на этот раз, я надеюсь, они позволят мне увидеть грязную темную сторону.

Надеюсь, они могут позволить мне защитить важные вещи, в том числе и то, что скрыто во тьме.

Я не хочу, чтобы меня всегда защищали, я тоже хочу всех защитить.

Итак...

- ...

Милк неуклонно смотрела на подчиненных, стоящих перед ней.

Затем сказала:

- Войдем в особняк...

Лир снова схватил Милк за руку.

- Нет, вы не можете этого сделать.

На самом деле это было то, что она могла предвидеть. Тщательно обдумав, это было не трудно понять, Лир и другие могли бы остановить Милк, до того как она добралась сюда. Но Милк смогла спокойно добраться до этого места.

И это означало...

- Это тоже приказы Люка? Это Люк сказал, что я могу посмотреть эту часть?

Милк спросила, так что Лир стал выглядеть еще более встревоженным, а затем сказал:

- ... Да, он сказал, если капитан хочет знать... потому что шестеренки этой страны начали приходить в движение...

Шестеренки.

Лир сказал это.

Потому что шестеренки начали приходить в движение.

Но каковы шестеренки?

Милк посмотрела на особняк.

Особняк без крыши, которая была разрушена, огромная змея, никогда не виданная ранее, вылетевшая изнутри, странная армия, окружающая особняк и ожидающая приказов снаружи.

Ненормальная сцена.

Очевидно, ненормальная сцена.

Шестеренки.

Да. Действительно, шестеренки начали приходить в движение.

Гулу гулу, гулу гулу, они завертелись.

Каждый полный оборот означал, что однажды, мир познает раздоры.

Мир исказился.

Мир, который он построил.

Мир, построенный этим королем, на которого все возложили свои ожидания.

Мир, построенный этим королем, который, определенно, не мог ошибиться.

Эта страна, построенная Сионом Асталом, медленно начала раскрывать свое истинное лицо.

Свет перед их глазами, не был светом надежды.

Это было отчаяние.

Отчаяние.

Отчаяние.

Отчаяние.

- ...

Милк нахмурилась.

Через год после того, как она вернулась в Роланд. Сцена, отраженная в ее глазах, была лишь отчаянием.

Не было спокойного мира или вообще чего-то подобного.

Не было мира, построенного идеальным королем, где все могли смеяться и жить в свое удовольствие.

Король Герой и все подобное, на самом деле этого вообще не существовало.

Совершенного короля или чего-то подобного, этого полностью не существовало.

Был только человек, похожий на демона, как и предыдущий король.

Но, даже так...

Милк уставилась на особняк.

- ... Даже так, с кем мы сражаемся?

Она сказала дрожащим голосом.

Затем она вспомнила.

Она вспомнила, как впервые встретила этого демона.

Она вспомнила, как впервые встретила Сиона Астала.

Сион смеялся.

Этот король, прозванный совершенным и обладавший прекрасной улыбкой, внезапно присвоил звание Лейтенанта Милк, и дал ей роль капитана Отряда Преследователей Нарушителей Запретов.

Но каков был мотив?

Или не было причин, и он просто случайно выбрал Милк, дав ей шанс стать выдающейся?

Это было смешно, не могло быть ничего подобного. Сион Астал не был таким человеком.

Низвергнув предыдущего короля, который был тираном, непревзойденный Король Герой, в мгновение ока взявший эту страну в свои руки наилучшим образом, не мог совершить такое безумное действие без причины.

Все делалось для чего-то.

Для каждого его действия должна была быть особая причина.

Сион сказал следующее, увидев Милк:

«Ах, все мои подчиненные так талантливы. Они организовали всю информацию о вас после вашего рождения для меня, включая момент о вашем пребывании в Специальном Институте Роланда № 307...»

Все о Милк было тщательно расследовано.

Тогда... тогда, по какой причине Сион Асталь остановил свой выбор на мне?

Она уже начала видеть правду.

Ключом был...

«Специальный Институт Роланда № 307».

Это было название детского дома, в котором раньше жила Милк.

И этот гений был там.

Прекрасная машина для убийства.

Черноволосый демон.

Альфа Стигма монстр - Ранер Лют.

И теперь Райнер был на стороне Сиона Астала.

Райнер был подчиненным Сиона, и работал на него.

Но, Милк было приказано преследовать Райнера, который был Нарушителем Запретов, и сбежал из Роланда без причины. И, она должна была захватить Райнера с этими выдающимися подчиненными Люком и Лиром, Лахом, Мое.

Эти моменты теперь явно казались подозрительными.

Милк, которая являлась подчиненной Сиона, преследовала Райнера, который являлся подчиненным Сиона.

Это было действительно странно.

Прямо как в драме.

Как будто игра в прятки между товарищами по игре.

Мало того, что у Милк не было серьезных намерений поймать Райнера, она даже специально позволила ему сбежать, но Люк и другие ничего не сказали по этому поводу, даже ее начальники Майор Миллер и Сион Астал ничего не сказали.

Это было явно подозрительным.

Раньше, почему же она не замечала в этом странности?

На самом деле, если бы она подумала об этом, она могла бы понять.

С самого начала все было ясно, данные были полными.

- ...Я... - мягко сказала Милк.

Я заложник, чтобы держать Райнера в Роланде.

Заложник для Сиона Астала, чтобы использовать гения Райнера Люта.

А Люк и другие отвечают за наблюдение.

В этот момент Милк снова вспомнила об этом.

Она вспомнила лицо Сиона.

Лицо короля этой страны. Благородные серебряные волосы и пара острых золотых глаз, выражавших сильную волю, и всегда идеальная улыбка была на его губах.

Король, которого все так ждали.

Король Герой, который был однозначно прав.

Но, его улыбка была слишком совершенной.

Все было слишком идеально, настолько, что казалось, если коснуться все будет уничтожен мгновенно.

Точно так же, как и Райнер в прошлом.

Это было такое же выражение, что и на лице Райнера, когда он был в том приюте.

Настолько идеальный, что он не мог никому доверять.

Настолько идеальный, что должен был нести за все ответственность в одиночку.

И все медленно искажалось.

Впадая в одинокую тьму.

- ...